

НЭНСИ
НАЙТ

ИЗМЕНА

ЛЮБОВЬ НЕВЕРНОГО

Измены

Нэнси Найт

Измена. Любовь неверного

«Автор»

2024

Нэнси Найт

Измена. Любовь неверного / Нэнси Найт — «Автор»,
2024 — (Измены)

— Если бы уделяла мне больше внимания, этого бы не произошло, — с упреком произносит муж. — Так это я виновата в твоей измене?! — давлюсь своим возмущением и слезами. — Ты сам ведь почти не появляешься дома! — Не сравнивай. Твои копейки ничто по сравнению с моими миллионами! Ты могла не работать, но все равно решила строить бестолковую карьеру вместо того, чтобы заниматься домом и мужем. Так что не жалуйся теперь. — Это конец, Руслан. Я хочу развода, — шепчу в ужасе. — Дорогая, не глупи. Развод ничего тебе не даст. Потому что ты все равно будешь только моей. ***Муж обвинил меня в своей же измене, и я сбежала от него, пытаюсь начать новую жизнь. Но он продолжает меня преследовать и делает все, чтобы я сдалась и вернулась к нему. Хватит ли у меня сил сопротивляться его напору, и не поддаться чувствам, которые так и не остыли?

© Нэнси Найт, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	33
Глава 13	35
Глава 14	37
Гл	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Нэнси Найт

Измена. Любовь неверного

Глава 1

Разочарованно плетусь по коридорам офисного здания к выходу. Я столько времени ждала, чтобы провести презентацию для Волкова, а он меня просто отшил! Видите ли, более срочные планы у него появились.

От досады я готова просто разрыдаться. И мало того что важная для меня встреча не состоялась, так еще и муж теперь будет недоволен моей очередной задержкой на работе. Ну что за несправедливость?

Выхожу из офиса и ищу взглядом такси. Свою машину я оставила возле работы, потому что к Волкову добиралась на метро в самый час пик. А сейчас уже просто нет смысла ехать за ней. Проще забрать завтра. И это еще один повод обозлиться на Волкова. Одни проблемы из-за него!

Такси в поле своего зрения не нахожу, зато совершенно неожиданно замечаю машину своего мужа.

Интересно, что он здесь делает?

Всматриваюсь в номер авто, полагая, что ошиблась. Но нет, это точно его машина. Радуюсь, что мы сможем вместе поехать домой, и набираю номер Руслана. Слушаю долгие протяжные гудки, и, наконец, он берет трубку:

— Да, Ань.

— Привет, любимый, — улыбаюсь во весь рот, услышав его голос. — Ты сейчас что делаешь?

— Я работаю, занят. Давай позже поговорим.

— Работаешь? — сердце в груди тревожно сжимается от осознания, что муж меня сейчас обманывает, ведь его работа далеко от этого места.

— А что тебя удивляет?

— Нет, ничего, — нервно усмехаюсь я. — Просто ты говорил, что сегодня пораньше приедешь.

— Прости, малыш. Незапланированная встреча образовалась. Очень важная, — виновато отвечает Руслан.

— Ничего страшного, я все понимаю, — выдыхаю я.

Руслан мне рассказывал, что часто проводит встречи в ресторанах. Видимо, сейчас как раз такой случай.

— А ты уже дома? — неожиданно спрашивает он.

— Да. Почти, — нагло вру я, чтобы зря не навлекать гнев мужа. Все равно он вернется домой позже меня и не узнает, когда я приехала на самом деле.

— Хорошо. Не дожидайся меня, ложись спать. Скорее всего, я поздно вернусь.

— Ладно, — вздыхаю я. — Тогда утром увидимся. Люблю тебя.

— И я, — коротко отвечает он и кладет трубку.

Вроде бы Руслан не сказал ничего такого, из-за чего я могла бы насторожиться. Но внутри все равно тревожно и беспокойно. Какое-то нехорошее предчувствие гложет меня. А еще его последние слова... Он всегда отвечает «и я тебя люблю», а не обрывает фразу на самом важном.

Или я зря себя накручиваю, и ему просто неудобно было такое произносить при посторонних?

Вытряхиваю из головы дурацкие мысли и открываю приложение для заказа такси. Но палец застывает над кнопкой вызова. Нет, не будет мне покоя, если я своими глазами не увижу Руслана и не смогу убедиться в том, что он сказал мне правду.

Вообще, у меня никогда прежде не возникало мыслей о том, что Руслан меня в чем-то обманывает. Да и поводов для этого не было.

Но в последнее время наши отношения стали весьма напряженными. Руслан почти все свое время проводит на работе, да и я стала частенько задерживаться. Он недоволен тем, что я работаю, но иначе просто не могу. Глядя на успех мужа, мне хочется тоже добиться чего-то значимого. Быть частичкой его мира, а не приложением к нему.

И смысл вовсе не в зарботке, ведь с деньгами Руслана я могла бы вообще всю жизнь не работать, как он сам говорит. Но быть содержанкой и домохозяйкой — не мой вариант. Не хочу стать скучной и неинтересной женой, которая только и знает, каким средством лучше мыть окна, в каком магазине продукты более свежие и какие передачи идут по телевизору. Я знаю, к чему это приведет в итоге.

Но все наше совместное времяпрепровождение свелось к минимуму. Ужинаем вместе вечером, да и то не всегда, а потом ложимся спать. Даже интим стал реже из-за того, что просто вырубаемся из-за усталости. И я понимаю, что нужно что-то менять, но ведь не все зависит от меня! Да, я тоже иногда задерживаюсь, но это не сравнится с тем, как много времени на работе проводит Руслан. Он там просто живет!

Нервно тереблю ручку своей сумки, оглядываясь по сторонам. И замечаю вывеску французского ресторана чуть дальше, чем припаркована машина Руслана. Прохожу мимо, заглядывая в панорамные окна, и взглядом натыкаюсь на широкую спину своего мужа в дорогом темно-синем костюме. А напротив него за столиком еще один мужчина.

Облегченно выдыхаю и мысленно ругаю себя за то, что вообще позволила себе сомневаться в своем муже. Но только я собираюсь отойти от окна, как вдруг замечаю высокую рыжеволосую девушку возле Руслана. Она как бы невзначай оглаживает его плечо и садится с ним рядом. А через мгновение Руслан по-хозяйски кладет руку на ее стул и проводит кончиками пальцев вдоль позвоночника девицы.

От увиденного внутри все холодеет. Хочется верить, что это вовсе не то, о чем я подумала. Не можем мне Руслан изменять, да еще и с этой!

Это еще ничего не значит...ничего. Боже, пусть это окажется неправдой!

Глава 2

В груди становится так тесно, что даже вздохнуть удастся с трудом. Ноги ватные и едва меня слушаются, но я заставляю себя двинуться с места. Хочу увидеть взгляд Руслана в тот момент, когда я окажусь рядом, а он будет поглаживать спину этой огненно-рыжей девицы. Тогда все сразу станет понятно.

Но только я успеваю потянуть на себя массивную стеклянную дверь ресторана, как меня будто током прошибает. Не хочу туда! Не хочу выглядеть ничтожеством в глазах любовницы своего мужа. Я выше того, чтобы прилюдно закатывать истерики и выдирать волосы у поганой разлучницы. Но, откровенно говоря, такое желание есть, просто я не стану его осуществлять.

Голова начинает медленно работать, и я понимаю, что нет никакого смысла сейчас идти в ресторан. Это все равно ничего не даст. Если Руслан, и правда, изменяет, то доказательств тому у меня попросту нет. Он с легкостью оправдывает себя.

Более того, если я это сделаю сейчас, то только помогу ему. Он будет знать, что я его подозреваю в неверности, и будет вести себя более осторожно, чтобы я уж точно не узнала правду.

Надо действовать иначе. Нужны железобетонные доказательства, чтобы понимать, не напрасны ли мои опасения. Флирт с другой женщиной — это уже нехорошо. Но это не повод разрывать отношения, в отличие от реальной измены.

И я решаю ехать домой. Остыть немного, здраво взглянуть на ситуацию и понять, что я вообще могу сделать, чтобы выяснить правду.

Возвращаюсь домой и разогреваю плов, который остался еще с позавчерашнего дня. Съедаю первую вилку и отодвигаю тарелку в сторону. Не могу даже есть теперь. Желудок ноет от голода, а кусок все равно в горло не лезет.

Мне страшно и тревожно до дурноты и трясучки, и это состояние никак не отпускает. Как ни старалась, а не получается успокоиться. Перед глазами так и стоит та картина, которую я увидела в ресторане.

Если Руслан мне изменяет, то как долго это продолжается? Месяц? Два? Год? Он всегда был занятым человеком, и теперь сложно отследить и понять тот момент, когда вечерняя занятость на работе сменилась времяпрепровождением с любовницей.

Так, Аня, хватит! Прекрати себя зря накручивать! Может, нет никакой любовницы. Может, это прикосновение ничего не значило, а ты уже окрестила мужа изменником!

Но если сейчас мне так плохо, даже сложно представить, что со мной будет, если я смогу подтвердить предательство мужа. Как вообще люди переживают такие моменты? Сбегают на другой конец света? Заливают свое горе алкоголем? Мстят ненавистной разлучнице?

Все ерунда. Разве есть хоть какой-то способ унять душевную боль и разочарование в том, кого любила всем сердцем?

Кошмар какой-то. Не может такое случиться с нами. Руслан меня любит, я это точно знаю. И не допустит того, чтобы причинить мне такую боль. Да, сейчас у нас трудные времена, но они случаются у всех. И это вовсе не повод думать об измене.

Убираю обратно плов в холодильник и наливаю себе чай с ромашкой, надеясь хоть так успокоить расшатанные нервы. Затем принимаю душ и ложусь в постель. Хочется поскорее уснуть, чтобы этот ужасный день закончился, но сон совершенно не идет. И я начинаю прокручивать в голове варианты того, что могу сделать для выяснения правды.

Судя по тому, что у Руслана сегодня была рабочая встреча в ресторане, то эта рыжеволосая работает вместе с ним. Значит, нужно неожиданно приехать к нему в офис после работы и посмотреть, чем он занят. Хотя надо быть полным дураком и совершенно не уважать себя, чтобы заниматься сексом на работе.

Может, сыщика нанять какого-нибудь, который будет следить за Русланом? Можно попробовать, но вряд ли это хорошая затея. Стоит начать с чего-то попроще. Например, с его мобильного телефона.

Слышу тихий щелчок двери, а затем и шаги на первом этаже нашего дома. Смотрю на часы — почти час ночи. И теперь мне слабо верится, что встреча могла длиться так долго, хотя прежде меня такие задержки не беспокоили и не вызывали сомнений в верности мужа.

Отворачиваюсь спиной к двери, чтобы Руслан не заметил, что я все еще не сплю. Не хочу с ним говорить сейчас. У меня просто не получится вести себя нормально.

Но вопреки моих ожиданиям Руслан так и не приходит в нашу спальню. Ни через десять минут, ни через полчаса, ни через час. А я как дура не сплю до сих пор, жду чего-то.

Все-таки не выдерживаю и встаю с постели, спускаюсь вниз и вижу Руслана, спящего на диване при включенном свете. Даже не разделся, а завалился спать прямо так, в костюме.

Его правая рука свисает с дивана, а под ней на полу валяется смартфон. Видимо, ковылялся в нем и так и уснул. И тут в голову ударяет внезапная мысль: сейчас у меня есть отличная возможность, чтобы проверить его телефон и узнать, действительно ли у него есть другая женщина.

Глава 3

Тихонько крадусь к Руслану, опасаясь его разбудить. Внутри все сжимается, а сердце долбит о грудную клетку, как сумасшедшее. Безумно страшно, что он проснется и увидит, чем я занимаюсь. И мало того что все провалится, так еще и скандала на пустом месте будет не избежать.

Задерживаю дыхание и трясущейся рукой поднимаю с пола телефон. Бросаю взгляд на мужа — по-прежнему спит, еще и похрапывает. Разворачиваюсь и крадусь обратно в спальню, а по пути включаю экран телефона. Но замираю на одной из ступенек, потому что вижу, что установлен пароль, которого прежде не было.

Я помню, что пару месяцев назад брала его телефон, когда мне нужно было срочно позвонить, а мой смартфон разрядился. И тогда не было никаких паролей. И это лишь подкрепляет мои догадки о его измене.

Возвращаюсь в гостиную к спящему мужу, решаясь на отчаянный шаг. Голова кружится, будто я под градусом, тошнота к горлу подступает. От волнения ладошки потеют и трясутся. Хоть бы он не проснулся!

Осторожно берусь за указательный палец мужа и то и дело поглядываю на лицо Руслана, убеждаясь, что он все еще спит. Подношу включенный телефон к его ладони и осторожно прижимаю подушечку пальца к месту на экране с изображением отпечатка. Телефон вибрирует, а на экране загорается надпись: «отпечаток не распознан».

Черт! То ли палец не тот, то ли приложила не так. Я делаю еще одну попытку — снова неудача. Приходится прикладывать каждый палец поочередно, с каждым разом все сильнее рискуя разбудить мужа.

Наконец, когда я прикладываю большой палец к отпечатку, блокировка с телефона снимается. Шумно вдыхаю воздух от волнения и тут же задерживаю дыхание, бросая взгляд на мужа. Это было бы так глупо — разбудить его собственным вздохом.

Но он спит как убитый. Боже, спасибо!

Запускаю первое попавшееся приложение, чтобы телефон снова не заблокировался, отползаю назад и спешу в спальню. Открываю все мессенджеры и начинаю проверять самые верхние переписки мужа. Унизительно заниматься таким, но другого варианта у меня просто нет.

Все кажется безобидным и не вызывает подозрений, пока в глаза не бросается аватар с фотографией рыжеволосой девушки. Этот цвет на меня теперь действует, как красная тряпка на быка, и сердце тут же заходится в груди.

Алекс — так она записана у Руслана. Лица той девушки из ресторана я не разглядела, но почти уверена в том, что это именно она. Много ли вообще рыжеволосых в окружении моего мужа?

Открываю переписку с этой Алекс и читаю все сообщения с конца. Вообще ничего подозрительного — исключительно рабочие вопросы. Но это лишь в последних сообщениях, а дальше...

«Я зайду к тебе? У меня есть сюрприз», — пишет Алекс моему мужу.

«Какой?»

«Если скажу, то это уже не будет сюрпризом. Но могу отправить фото».

«Твою ж... У меня скоро встреча. Как теперь идти на нее с таким стояком?»

«Так давай я помогу твоей проблеме. По-быстрому. Ммм?»

«Бегом в кабинет!»

На этом переписка в этот день завершается... Очевидно, рыжая отправила Руслану какое-то фото 18+, которое мой муж благополучно удалил.

Мои опасения подтвердились. Дальше читать не вижу смысла, ведь и так все предельно ясно.

Отчаяние накрывает меня с головой. Слезы сами вырываются из глаз, а в душе творится такой хаос, что просто не передать.

Как он мог так со мной поступить? Неужели меня ему мало? Неужели я в чем-то хуже этой девицы?!

Дрожащими пальцами делаю скриншот экрана с этими сообщениями и пересылаю себе, чтобы мне было, что предъявить на тот случай, если Руслан решит отнекиваться и удалит неуютную переписку. А затем утыкаюсь лицом в подушку и реву. Захлебываюсь в собственном горе, задыхаюсь.

В какой-то момент мне кажется, что я вот-вот потеряю сознание. Никак не могу вдохнуть воздух и подрываюсь с постели. Распахиваю настежь окно и хриплю, отчаянно пытаюсь наполнить легкие.

Не могу поверить, что это происходит со мной. Мне казалось, что у нас точно не может такого произойти. Я ведь не прыгнула в объятия своего мужа при первой же встрече. Он добивался меня, завоевывал. Вот только зачем? Зачем он позвал меня замуж?

Все это похоже на дурной сон. Может, и правда, приснилось? Бросаю отчаянный взгляд на кровать и вижу на ней телефон Руслана. Нет, не приснилось. Весь этот ужас происходит на самом деле.

До боли закусываю губу, пытаюсь взять себя в руки. Я больше не хочу впадать в такую истерику, что задышаться начинаю. Мне больно, в душе буря, но Руслан не стоит того, чтобы я так из-за него убивалась. Я должна быть сильной ради самой себя и сохранять достоинство.

Пусть Руслан страдает из-за того, что разрушил наш брак. Если это, конечно, его вообще побеспокоит. А мне нужно радоваться, что я вовремя узнала обо всем, пока у нас еще не появились дети. Ведь тогда бы все было гораздо сложнее, и в первую очередь мне нужно было бы думать об их интересах, а не только о своих.

А сейчас у меня еще вся жизнь впереди. Я еще могу построить новые отношения, счастливые и без обмана. Правда, эта мысль у меня вызывает тихий ужас. Не могу представить себя с другим мужчиной, не могу даже думать о том, что окажусь с ним в постели.

Руслан стал моим первым, и я думала, что единственным. Он старше меня, опытнее во всем, и женщин у него наверняка было немало. Но я считала, что встреча со мной все для него изменила, и он решил остепениться.

Но реальность оказалась вовсе не такой, как я представляла. Она жестокая, безжалостная. И чтобы все это пережить, надо быть сильной. Да, я знаю, что надо. Вот только смогу ли?

Спускаюсь вниз, без особой осторожности швыряю телефон Руслана на пол рядом с ним и ухожу. Закрываю глаза и отчаянно пытаюсь ни о чем не думать, чтобы поскорее уснуть.

Глава 4

Нормально поспать так и не удастся. Во сне я вижу своего мужа с рыжеволосой. Он обнимает ее за талию и смотрит на меня с ехидной ухмылкой. А я плачу и шепчу ему: «За что?»

Резко подсакиваю с кровати от звонка будильника. Тут же отключаю его, сажусь на край постели и тру сонные глаза. На ладонях остается влага. Похоже, я плакала сквозь сон. Веки тяжелые, глаза щиплет, а чувствую я себя так, будто и не спала совсем.

На душе все так же паршиво. Не знаю, как я буду жить дальше и что мне делать. Но одно я знаю точно: с Русланом я развожусь, а других вариантов просто не может быть.

Принимаю прохладный душ и привожу себя в порядок, прежде чем спуститься вниз и встретиться с мужем. Не хочу, чтобы он видел меня жалкой и заплаканной с опухшим лицом.

Одеваюсь и иду на первый этаж. Руслан стоит возле кухонного гарнитура в одном лишь полотенце, обвязанном вокруг талии, и готовит кофе.

Услышав мои шаги, он оборачивается и произносит с обворожительной улыбкой:

— Привет, малыш.

Такой красивый. Идеальная фигура, широкие мускулистые плечи, кубики на прессе, по которым так и хочется пробежаться пальцами и нырнуть ниже. Темно-серые глаза, как грозовое небо, широкие скулы и легкая небритость, которая делает его еще сексуальнее. Он идеален. Идеален для меня во всем. Но как оказалось, только внешне. Его внутренняя сущность совершенно не такая, какой я видела ее прежде. Не знаю, что с ним произошло и когда это случилось, но Руслан прогнал насквозь, раз позволил себе изменять.

— На диване спал? — сухо отзываюсь я и подхожу к холодильнику, чтобы сделать себе завтрак.

Не готова я сейчас говорить с ним о том, что узнала вчера. Мне нужно еще немного остыть, собраться с мыслями. Иначе вместо конструктивного разговора о разводе будет скандал и истерика.

— Да, прости, — виновато отвечает Руслан. — Встреча затянулась, и я вернулся поздно. Прилеж на пять минут на диван и вырубился.

— Понятно.

— Малыш, ну чего ты? дуешься на меня? — он стремительно подходит и притягивает меня к себе.

— Пусти! — толкаю его в грудь, чтобы отстраниться.

Мне противны его прикосновения. Его руки трогали другую женщину, и я даже думать не хочу, в каких местах.

— Ну, перестань. Я заглажу свою вину, — шепчет он и скользит ладонью под мою юбку. — Как насчет утреннего секса?

В этот момент меня просто срывает с катушек, и я выкрикиваю в отчаянии:

— Я все знаю, Руслан! Знаю, что ты спишь с другой!

— Малыш, ты чего? — он изумленно смотрит на меня, будто я несу откровенный бред. — Откуда вообще такие мысли в твоей голове? Из-за того, что я поздно пришел и не лег к тебе в постель?

— Я видела тебя с этой рыжей, — хрипло отвечаю ему. — Видела, как ты поглаживал ее спину. А еще читала в вашей с ней переписке о том, как она умело управляет с твоим стояком.

Усмешка быстро испаряется с побледневшего лица Руслана. Его губы сжимаются в тонкую линию, а на щеках ходят желваки.

— Ты залезла в мой телефон? — цедит он сквозь зубы.

— Да! Чтобы убедиться в том, что я видела. Поверить не могу, что ты так со мной обошелся, — мотаю я головой.

— Она для меня ничего не значит, — он делает шаг навстречу и протягивает руку вперед, но я отскакиваю от него, как ошпаренная. — Я только тебя люблю, слышишь? А это...

— Так ты от большой любви ко мне спал с другой? — горько усмехаюсь я.

Любит... Да кому нужна такая любовь?

Руслан замолкает на пару мгновений, задумчиво глядя на меня.

— Если бы ты уделяла мне больше внимания, этого бы не произошло, — его ответ звучит словно выстрел в голову.

Не могу поверить... Он обвиняет меня во всем?

— Так это я виновата в твоей измене? — давлюсь своим возмущением и слезами, что рвутся наружу. — Ты ведь и сам почти не появляешься дома! Постоянные задержки до самой ночи, командировки. Даже по выходным тебя нет! А виновата я?

Перед глазами все плывет. Меня обдаёт жаром, а затем резко бросает в холодный пот.

— Не сравнивай, — хрипло отвечает он. — Твои копейки ничто по сравнению с моими миллионами. Я дал тебе возможность не работать. Но ты решила строить бестолковую карьеру вместо того, чтобы заниматься домом и мужем. Так что не жалуйся теперь.

— Я просто не верю своим ушам, — шепчу я. — Это конец, Руслан. Я хочу развода.

— Дорогая, не глупи, — снисходительно произносит он. — Развод ничего тебе не даст, уж поверь. Потому что ты все равно будешь только моей.

— Ты вообще слышишь себя? Я разве вещь, чтобы быть твоей? И ты не можешь меня удерживать после того, что сделал. Нет у тебя такого права! — захлебываюсь в своих рыданиях и отчаянии.

Крепкие руки Руслана настойчиво притягивают меня к себе, удерживают, не давая возможности вырваться. А у меня просто нет физических сил с ним бороться.

— Как ты мог? — едва слышно шепчу я, уткнувшись в его широкую грудь.

— Не знаю. Так случилось, — тихо отвечает он. — Но все можно исправить, слышишь?

— Что мы можем исправить, Руслан? Что?! Ты мне уже изменил! Ты предал нашу любовь.

— Не предавал. Я люблю тебя, как и раньше, ничего не изменилось.

— Изменилось, — поднимаю взгляд на мужа и понимаю, каким чужим он мне сейчас кажется. — Я не смогу тебе больше доверять. И простить не смогу. Хотя ты даже и не пытаешься попросить прощения. Никакого раскаяния. Только обвиняешь меня во всем.

— Ты хочешь, чтобы я попросил прощения? От этого тебе станет легче? — хмыкает он.

Боже. Он даже не видит необходимости извиняться...

Перед глазами вдруг темнеет, ноги подкашиваются, и меня ведет в сторону. Руслан тут же подхватывает меня на руки и относит на диван.

— Ты переволновалась, — спокойно проговаривает он. — Сегодня оставайся дома, отдохни. А завтра увольняйся к чертовой матери с этой работы, она тебе ни к чему. Видишь, что из-за этого с нами стало?

Смотрю стеклянным взглядом на расплывчатый силуэт мужа и молчу. У меня нет больше ни моральных, ни физических сил с ним говорить. Он все равно меня не слышит, не понимает. И даже представить себе не может, какого это — быть преданным любимым человеком.

Но я не собираюсь ему что-то доказывать — это абсолютно бесполезно. Я просто молча уйду и подам на развод.

— Ань, ты слышишь меня? — он осторожно трясет меня за плечи.

— Слышу, — шепчу онемевшими губами.

— Хочешь, я побуду с тобой? Хотя у меня сегодня важное совещание... Черт с ним, перенесу.

— Езжай. Я хочу побыть одна.

С этими словами я отворачиваюсь и утыкаюсь лицом в диван. Еще какое-то время Руслан сидит рядом, тяжело дышит мне в спину, а затем произносит:

— Малыш, мы вечером поговорим, если захочешь, ладно? Или просто забудем обо всем и начнем с чистого листа.

— Ага, — выдавливаю из себя, лишь бы он поскорее меня оставил.

И он уходит. Глупо, но на подсознании мне хотелось, чтобы он остался. Говорил бы, что совершил ужасную ошибку, просил прощения, умолял остаться с ним. Это не сохранило бы наш брак, но хотя бы дало мне понять, что я действительно что-то для него значу. Что ему не все равно на мою боль и переживания.

Слезы ручьем текут по щекам. Лежу ни живая, ни мертвая. И жду, когда Руслан уйдет. Наконец, слышу, как он спускается по лестнице, приближается ко мне и вкладывает телефон в мою руку:

— Будь на связи, ладно? Я позвоню тебе позже. И постараюсь вернуться домой поскорее.

Я задерживаю дыхание, заглушая всхлипы, и киваю. Вновь слышу его шаги, отдающиеся набатом в моих ушах, затем щелчок двери. А следом наступает глухая безжизненная тишина, в которой я уже не сдерживаю своих рыданий и позволяю боли вырваться наружу.

Глава 5

Никогда не думала, что любовь может причинить настолько сильную боль. Чем дольше и громче плачешь, тем сильнее и мучительнее становится эта боль. Это полностью поглощает тело и разум, порождая все новые и новые вопросы: «За что? Почему он так поступил? Куда делась та всепоглощающая любовь? Неужели в этом, и правда, есть моя вина?»

Ответов на эти вопросы просто не существует в твоей голове, или ты пока просто не в состоянии их найти. А, это, в свою очередь, многократно усиливает боль, отчаяние и безысходность. Все потеряно, ничего уже не исправить...

Истерика заканчивается, и наступает апатия. Внутри глухая пустота, будто в груди образовалась черная дыра и резко засосала в себя все чувства и эмоции. Не хочется ничего: ни думать, ни шевелиться, ни дышать. Кажется, даже жить не хочется, потому что все теперь кажется пустым и бессмысленным. Все, во что я верила, на что надеялась, резко испарилось.

Руслан был моей единственной любовью, моей жизнью. А теперь его больше не будет. И вместе с ним не будет и меня. Я будто умерла, когда узнала об измене мужа, а как снова ожить — не знаю.

Из почти бессознательного состояния меня вырывает телефонный звонок. Ослабшей рукой нехотя разворачиваю телефон к себе экраном и вижу, что звонит Арина.

— Да? — хрипло отвечаю на звонок.

— Ань, привет. А ты где? — интересуется подруга. — Машина твоя стоит, а тебя нет.

— Я дома. Машину вчера оставила возле работы.

До меня медленно начинает доходить, что рабочий день начался, а я, забывшись своим горем, даже не заметила, как пролетело время. И даже не предупредила никого о своем отсутствии.

— А с голосом что? — с беспокойством спрашивает Арина.

— Не спрашивай. Нет сил сейчас объяснять, — прочистив горло, выдавливаю из себя. — Передай Антону Сергеевичу, что я сегодня не приду на работу, ладно? Непредвиденные обстоятельства.

— Почему? Ань, я за тебя уже реально начинаю переживать, — уже шепотом говорит она. — Что, блин, произошло? Умер кто-то?

— Лучше бы умер, — горько усмехаюсь я и тут же мысленно ругаю себя за то, что посмела такое сказать.

— Ань, — хмыкает Арина.

Мне стыдно признаться в том, что Руслан мне изменил. Ведь что обо мне сразу подумают? Что я оказалась недостаточно хороша для того, чтобы муж хранил мне верность. Неидеальная даже для того, кто пожелал меня в жены.

И даже подруга может допустить такую мысль. Вслух она, конечно, произнесет лишь слова сожаления, может, грязно выругается в адрес Руслана. Но жалости к себе я тоже не хочу. Наверное.

Пока я не готова поделиться с кем-то своим горем. И уж точно не по телефону.

— Забей, — отмахиваюсь я. — Как-нибудь потом об этом поговорим.

— Это как-то связано с Русланом? — осторожно интересуется она, попадая прямо в точку.

Неужели даже по моему голосу все сразу ясно? Или давно допускала такую мысль? Конечно, ведь кто поверит в счастливую жизнь до смерти между простой девушкой и известным бизнесменом? Хотя сама я искренне и безоговорочно верила в нее до вчерашнего дня.

— Да, — нехотя отвечаю ей. — Но давай сейчас без подробностей.

— Как скажешь, — вздыхает Арина. — Чем я могу тебе помочь?

Я не знаю, чем самой себе помочь, не говоря уж про других. Хотя...

— Я могу пожить у тебя пару дней? Пока не найду съемную квартиру? — спрашиваю у нее, а потом тут же добавляю: — Если это неуместно, то прости. Можешь спокойно отказать. Я без обид.

— Ань, ты вообще нормальная?! — возмущается Арина. — Естественно, ты можешь у меня пожить сколько нужно! Как будто первый день знакомы, честное слово! Вспомним старые добрые, когда в общежитии вместе жили. Вообще не парься!

— Мне просто не хочется тебя стеснять, но больше и не к кому попроситься, — виновато отвечаю я.

— Анька, бесишь! Прекращай вот эти свои глупости! Быстро взяла себя в руки, собрала шмотки и вечером ко мне.

— Спасибо, Ариш. До встречи.

Кладу трубку. Точно, вещи. Их ведь нужно собрать, а еще увезти отсюда на чем-то. Проще на такси, ведь пока буду ездить за ней, Руслан может вернуться, обещал ведь пораньше. Хотя сколько раз я это слышала! Ни разу он это обещание не выполнял.

Вытираю лицо от слез, и на ладонях остаются черные следы от макияжа, который я нанесла с утра. Кое-как доползаю до ванной, смываю косметику и обдаю лицо холодной водой. Смотрю на свое отражение в зеркале и вижу в нем себя такой жалкой и беспомощной, что хочется вновь разрыдаться.

— Возьми себя в руки, — стиснув зубы, проговариваю вслух своему отражению. — Он не стоит твоих слез. Ты должна жить дальше! Жить счастливо ему назло!

Сжимаю кулаки, до боли впиваясь ногтями в ладони. Надо взять себя в руки, как сказала Арина, и собирать вещи, пока у меня еще есть такая возможность.

Иду в спальню, достаю большой чемодан и без разбора складываю туда все свои повседневные вещи. Наполнив, беру второй чемодан и наполняю его верхней одеждой и обувью. Ноутбук, косметику и всякую мелочевку складываю в тканевую дорожную сумку. Туда же отправляю и золотые украшения, но только те, что дарили мне когда-то родители, или купила я сама.

Не хочу брать то, что дарил Руслан. Это будет постоянно напоминать о нем. А жить прошлым я не хочу, как и забирать то, что, так или иначе, будет связывать меня с ним. И поэтому я оставляю здесь обручальное кольцо, с трудом стянув его с пальца.

С трудом спускаю на первый этаж увесистые чемоданы и сумки. Вызываю такси и с тоской оглядываю дом, в который больше никогда не вернусь. Здесь, как мне казалось, прошли самые счастливые дни моей жизни. Но на самом деле это была лишь иллюзия счастья. А настоящее счастье меня ждет где-то впереди, за стенами этого дома.

На телефон поступает оповещение о том, что такси подъехало к дому. Торопливо накидываю дамскую сумку на плечо. Берусь за ручку одного из чемоданов и не успеваю сделать шага, как в дверном замке поворачивается ключ. Будто в замедленной съемке с ужасом я наблюдаю, как распаивается дверь, и на пороге появляется Руслан:

— И куда же ты собралась?

Глава 6

Руслан

Твою ж мать! Как? Как можно было так облажаться?!

До сих пор не верю, что это произошло. Почему у меня мозгов не хватило стереть всю эту хрень с телефона? Думал, что блокировка меня убережет. Ага, как же! Девочка моя, ну зачем ты вообще туда полезла?!

Кровь стынет в жилах от мысли, что она может уйти от меня. Да, нет, бред это, никуда она от меня не денется. Поболит немного и простит. Обязательно просит, иначе и быть не может.

Но накосячил я по-крупному, теперь надо думать, как все это поскорее свести на нет и стереть из памяти моей жены.

Нахрена я вообще взял эту рыжую бестию на работу. Стас, черт бы его побрал! С его подачи она оказалась рядом со мной. Но я и сам не дебил, сложно было сразу не приметить все выдающиеся таланты Саши, и не только в карьере. Но, черт возьми, тогда я даже и не думал, что это приведет к такому. Может, на подсознании и понимал, но не отдавал себе отчета в этом.

Я даже не заметил, как все закрутилось. Совместные проекты, встречи, задержки до позднего вечера. Вместе пили в ресторанах на встречах с клиентами, вместе ловили кураж от крупных сделок. Адреналин в крови, чувство вседозволенности и величия... А потом грязный и горячий секс, окончательно срывающий с катушек.

В моменты, когда мы были с Сашей вместе, это казалось чем-то совершенно нормальным, неотъемлемой частью нашей работы. А потом я оставался один, ехал домой к жене и загибался от лютого чувства вины перед ней.

Каждый раз твердил себе, что она не заслужила этого. Никакие разногласия и ссоры в семье не должны приводить к такому. Но мне стало ее мало. Неудовлетворенность копилась во мне как снежный ком, порождая новые ссоры и разногласия.

Но я понимал, что поступаю как настоящая скотина. Каждый раз клялся себе, что это никогда больше не повторится. Но круг снова замыкался: встречи, успех, кураж и... секс. Совсем не с той, которую я люблю и ценю. И совсем не так, как могу позволить себе с ней.

Я все никак не мог остановиться, говорил себе, что это в последний раз. И снова утопал в пучине разврата с этой рыжеволосой дрянью.

Я всегда проезжал на желтый свет, а теперь загорелся красный. И нет возможности сдать назад и вернуться к стоп-линии. Теперь можно ехать только вперед, но соблюдая правила. Иначе я точно потеряю Аню.

С трудом провожу совещание и едва могу сконцентрироваться на информации. Все мои мысли сейчас об Ане. Как она сейчас там? Не натворит ли глупостей, пока меня нет? Сейчас она импульсивна и может просто уехать куда-нибудь, попытаться спрятаться от меня. Но знает ведь, что все равно найду, из-под земли достану, но верну свою девочку домой.

Черт, лучше бы я остался сегодня с ней. Но сегодня мы подготавливаем документы к сделке, к которой шли несколько месяцев. Она откроет мне совершенно новые возможности, а потом нельзя облажаться. И я просто не мог позволить себе остаться сегодня дома.

Распускаю всех по рабочим местам и иду в свой кабинет, чтобы подписать часть документов, а затем отправиться домой.

— Тут-тут, — с улыбкой на губах произносит Саша, приоткрыв в мой кабинет дверь и постукивая по ней ногтями.

— Что тебе? — резко отвечаю ей, возвращаясь к подписи.

— Я заметила, что ты на совещании был какой-то напряженный, — протягивает она и идет к моему столу, цокая каблучками.

— Проблемы возникли, но разберусь. У тебя что-то срочное? Я сейчас занят, а потом уезжаю.

— Уезжаешь? — удивляется она. — У тебя встреча? Без меня?

— Саша, твою мать! Я же сказал, что занят! — срываюсь, поставив подпись не в том месте, и остервенело комкаю листок.

— Почему ты сегодня такой грубый? — останавливается возле моего стола и обиженно смотрит на меня.

— Прости, — выдыхаю я и нервно провожу пятерней по волосам. — День сегодня просто очень нервный.

— Тогда давай я помогу снять напряжение, — снова лукаво улыбается, а от обиды на ее лице не остается и следа.

Очень отходчивая, не заикливается на своих обидах, в отличие от Ани.

— Не нужно. Оставь меня.

— Рус, я быстро, — произносит с придыханием и опускается мне в ноги, но при этом смотрит в глаза. Все как я люблю...

Опускается на колени и кладет ладонь на мой пах. Я моментально завожусь, потому что знаю, как она умеет и чего от нее ждать. Но злости и отвращения к ней сейчас столько же, сколько и желания.

— Все Саша, хватит, — отбрасываю ее руку в сторону, подрываюсь с кресла и поворачиваюсь к окну, наблюдая за шумным городом. — Между нами больше ничего не будет. Моя жена обо всем узнала.

— Хреново, — протягивает она и подходит ко мне со спины, кладет руки на плечи и начинает их массировать. — Ты очень напряжен, тебе нужно расслабиться. А из-за жены не переживай. Я знаю, что ты все уладишь, и впредь будешь осторожнее.

— Мозги включи, Саша, — цежу сквозь зубы, резко развернувшись. — Не будет больше ничего, слышишь меня? И уходи, пока я окончательно не вышел из себя. Не до тебя сейчас.

— Я лишь хотела помочь, — виновато отвечает она и тупит глаза в пол.

— Твоя помощь в этом вопросе мне не требуется.

— Прости, что залезла не в свое дело, — мотает головой и спешно идет к выходу из кабинета. — Но если ты все же захочешь поговорить — я всегда рядом.

Рядом она... Да если бы тебя не было рядом, всего этого сейчас не было бы!

Быстро заканчиваю с работой и мчу домой. Будь дома, пожалуйста, девочка. Не создавай мне лишних проблем. И так сейчас хреново.

Останавливаюсь возле нашего дома и вижу такси. Черт, все-таки решила уехать, как я и предполагал. Но, ничего, я вовремя успел, и теперь все улажу.

Глава 7

— И куда же ты собралась? — спрашивает Руслан, буравя меня недобрым взглядом.

— Я ухожу от тебя, — пытаюсь звучать твердо и холодно, но голос предательски дрожит от волнения.

Почему именно сегодня он сдержал свое обещание? За что мне это?!

Слишком больно мне видеть Руслана. Не могу я в один миг нарастить толстую броню и оставаться равнодушной рядом с ним. Но демонстрировать ему свою слабость я не собираюсь.

— Какой для этого повод? — ведет он бровью.

А я просто дар речи теряю. У него еще хватает наглости такое спрашивать?!

— Ты мне изменил. После этого я не намерена жить с тобой! — раздраженно бросаю в ответ.

Крепче сжимаю ручку чемодана и пытаюсь пройти напролом, но Руслан тут же останавливает меня, преграждает путь. Ожидаемо, но попробовать все же стоило.

— Пропусти. Меня такси ждет, — с вызовом смотрю на мужа, а самой хочется разрыдаться.

— Пусть дальше ждет, мне плевать, — хрипло отзывается он и тут же подхватывает меня на руки.

— Что ты делаешь? Пусти! Оставь меня в покое! — кричу и трепыхаюсь, пытаюсь высвободиться.

— Ни за что не отпущу. Никогда. Слышишь?

— Не имеешь права! — всхлипываю, ощущая свою беспомощность перед его силой и мощью.

— Я имею все права на тебя, Аня, — нагло заявляет Руслан. — Ты моя жена. И если я сказал, что ты останешься, значит, так оно и будет. Не трать свои силы зря.

Он заносит меня в свой кабинет, ставит на ноги и закрывает дверь, подперев ее спиной.

— Хватит глупостей, малыш, — произносит он. — Давай поговорим как взрослые люди, обсудим все.

— Да что нам обсуждать? — с губ срывается нервный смешок. — Ты вообще понимаешь, какую боль мне причинил? Как ты мог, Руслан?

— Знаю я, малыш. И все понимаю, — он тяжело вздыхает. — Поступил как последняя сволочь. Но я все исправлю, клянусь. И это больше не повторится.

— Я больше не верю тебе. Ни единому твоему слову не верю, — мотаю я головой. — Ты уже открыл не те двери, и сколько бы ты ни обещал, но все обязательно повторится снова. Не сейчас, так позже. Я не хочу так. Просто отпусти меня.

— Нет, — отрезает он. — Я даю тебе слово, что это нас больше никогда не коснется. И я все равно не отпущу тебя, Аня.

— Зачем ты так со мной? — шепчу я и провожу ладонью по мокрой щеке, утирая слезы. — Тебе нравится меня мучить? Нравится наблюдать за моими страданиями.

— Как ты не понимаешь, я люблю тебя! — не сдерживается он. — Да, я допустил ошибку, но готов искупить свою вину. Сделаю все, что захочешь, но не отпущу.

— Ты растоптал мое достоинство, вытер об меня ноги, а теперь говоришь о любви?

Какая же я была глупая и слепая. Господи, за что мне такое наказание? За что?!

— Не преувеличивай, — хмыкает Руслан. — Ты для меня по-прежнему самая лучшая и самая любимая. И останешься такой навсегда. А она... просто ошибка, минутная слабость.

— Мне все равно, кто она для тебя, — ослабшим голосом отвечаю ему. — Ошибка, слабость, мимолетное влечение... Это не имеет значения. Факт остается фактом — ты мне изменил. Я этого не прощу тебе, Руслан, никогда не прощу. И сколько бы раз ты еще ни повторил,

что не отпустишь меня, но в этом нет никакого смысла. Наши отношения разрушены, и обратного пути нет. Его не существует, понимаешь? Все, это конец. Я не могу и не хочу жить с тобой дальше. Дай мне развод, Руслан. Дай уйти по-хорошему.

— Нет, — снова идет в отказ.

— Мне ничего не нужно больше от тебя, пойми это, наконец. Ни твоего присутствия в моей жизни, ни любви. И деньги мне твои не нужны. Если ты боишься, что я захочу делить имущество...

— Все, прекрати! — цедит он сквозь зубы, осекая меня. — Меня не волнует имущество, только ты. Мы семья, Аня. И будем бороться за свои отношения до конца.

Без сил сползаю на пол и опускаю голову на колени. Плачу навзрыд, не в силах больше сохранять хоть какое-то видимое спокойствие. Я устала. Устала с ним бороться и спорить. Что бы я ни сказала ему, какие бы доводы ни приводила, а он все равно продолжает стоять на своем.

Не могу больше терпеть эту боль, которая нарастает все больше с каждой минутой нашего разговора и разрывает душу на части. Не знаю, что мне делать и как заставить его понять, что все кончено.

— Девочка моя, не плач, прошу, — Руслан садится на пол рядом со мной и обнимает меня, гладит по волосам. — Я понимаю, что сейчас тебе очень плохо, но это очень скоро пройдет. Тебе просто нужно немного времени, чтобы остыть и забыть обо всем.

— Нет, не понимаешь, — хрипло отвечаю я. — Ты даже представить себе не можешь, что это такое.

— Давай я отнесу тебя в спальню, и ты поспишь, — произносит он, игнорируя мои слова, встает и подхватывает меня на руки.

Утыкаюсь лицом в его рубашку, которая тут же становится влажной от слез. Вдыхаю такой любимый, но теперь такой чужой аромат, и мысленно прощаюсь с ним.

Сколько еще моих страданий он должен увидеть, чтобы смириться с расставанием и отпустить? Сколько еще слов нужно мне произнести, чтобы объяснить ему, что мы больше не сможем быть вместе? Кажется, ему всегда будет мало. И сколько бы я ни мучилась, он ни за что не отпустит меня.

— Вот так, — Руслан осторожно опускает меня на кровать и садится рядом. — Ты хочешь еще о чем-то поговорить? Или мы уже все обсудили?

А я просто молчу, задыхаюсь в своем отчаянии и боли.

— У нас все будет хорошо, — произносит он над моим ухом. — Ты мне веришь?

— Верю, — выдавливаю из себя.

— Больше не будешь делать глупостей?

— Не буду. Я все поняла, Руслан. Просто нужно время, чтобы это пережить.

— Вот и умница, — он целует меня в макушку и уходит, оставляя наедине с душераздирающим отчаянием, от которого хочется кричать в голос.

Не будет у нас уже ничего хорошего. Это конец. Но Руслан пока не хочет этого осознать...

Глава 8

Воспоминания. Несколько лет назад

— Анют, выручай, — со слезами на глазах просит Ксюша.

Она вторую неделю работает в нашей типографии, и каждый день у нее случается какая-нибудь беда. Я и сама не так давно здесь, всего три месяца, да и то не каждый день, потому что иногда все еще приходится ездить в университет к куратору перед защитой диплома. Но в отличие от Ксении я быстро освоилась, втянулась и получаю настоящий кайф от своей работы.

— Что случилось? — хмурюсь я.

— Этот клиент...гад...он всю душу из меня вытряс за свои визитки! Говорит, что цвета не такими получились! — всплескивает она руками. — А я ведь старый образец запускала в печать, который уже был в базе. Ничего не меняла!

— Покажи мне его в своей таблицы, — подзываю Ксюшу к компьютеру.

Она, хлюпая носом, садится за свой компьютер, открывает данные по клиенту и показывает мне. Внимательно изучаю информацию и почти уверена, в чем проблема.

— Цветопробу делала перед печатью тиража? — спрашиваю у нее.

— Нет, — мотает головой. — Зачем? Не первый раз ведь печатают, должно быть всегда одинаково.

— Нет, не должно, — хмыкаю я. — Если клиенту принципиально совпадение цветов на визитках, то такая пометка ставится в таблице. Видишь? У тебя она тоже есть. Поэтому перед каждым тиражом нужно делать цветопробу, приложив старый образец визитки. Только так печатник точно попадет в цвет, а клиент останется доволен. Тебе ведь должны были об этом рассказать.

— Блииин, — протягивает она и начинает реветь. — Я вообще про это забыла! Ань, че делать-то теперь? Я не пойду к нему больше. Он вообще неадекватный! А начальник уехал!

— Уф-ф, — вздыхаю я и уже мысленно ругаю себя за то, что занимаюсь чужими делами, но иначе поступить не могу. — Где он? Я сама с ним поговорю.

— В конференц-зале, — сглотнув, тихо отвечает она. — Спасибо, Ань.

— Ага, — вздыхаю я и спрашиваю напоследок: — А зовут его как?

— Руслан. Руслан Дмитриевич.

Поправляю на талии юбку-карандаш, расправляю складки и быстро шагаю в конференц-зал. Абсолютно уверенная в себе распахиваю дверь, но уверенность тут же улетучивается, когда я вижу мужчину в кресле.

Клиент явно непростой. Шикарный костюм, дорогие часы на запястье, идеальная стрижка и борода. Такой уверенный, жесткий и чертовски привлекательный.

На несколько мгновений я теряюсь и молча стою в дверях, разглядывая мужчину. А затем он поднимает на меня суровый взгляд, заставляющий сердце сжаться в комок, и я отмираю.

— Добрый день, Руслан Дмитриевич, — с игривой улыбкой обращаюсь к нему, желая задобрить мужчину.

Прикрываю дверь за собой и сажусь за стол переговоров напротив него.

— Добрый, — тягучим басом отвечает он.

— Меня зовут Анна. От лица нашей фирмы приношу вам извинения за бракованный тираж. Его вела наша новенькая и в силу своей неопытности не учла некоторых нюансов. Понимаю, что вам от этого не легче, но не волнуйтесь, мы прямо сейчас все перепечатаем, и вы получите свой заказ. Буквально полчаса нужно подождать. Есть у вас такая возможность? Могу вам пока кофе предложить.

— Спасибо, я не любитель пить кофейный жмых из дешевого автомата, — хмыкает Руслан Дмитриевич. — У меня нет времени ждать, пока вы исправите свои косяки. Когда закон-

чите — позвоните, я пришлю водителя забрать заказ. — Надеюсь, что больше недоразумений не будет.

— Я сама лично все проконтролирую, — торопливо отвечаю я, шагая за мужчиной.

— Не разочаруйте меня, Анна, — нагло усмехается он, окидывая меня на прощание оценивающим взглядом. — Всего хорошего.

— И вам хорошего дня, Руслан Дмитриевич. Еще раз приношу вам свои извинения.

Дверь за клиентом закрывается, а я сгибаюсь пополам и шумно выдыхаю. Вот же засрапец! Хоть и красивый.

Вместе с Ксюшей запускаем новый тираж, а через час забираем его.

— Звони этому Руслану, — обращаюсь к Ксении.

— Почему я? — тарашит на меня глаза. — Не-е, я с ним больше работать не буду.

Качаю головой. Нет, Ксюш, с таким подходом недолго тебе быть менеджером.

— Ладно, сама позвоню, — хмыкаю я, сажусь за свой рабочий стол и набираю номер.

— Слушаю, — его суровый голос заставляет покрыться кожу мурашками.

— Роман Дмитриевич, это Анна из «Технологии рекламы». Ваш заказ готов, можете присылать водителя.

— Вы все проконтролировали? — спрашивает с издевкой.

— От начала до конца, — отвечаю ему. — Новый тираж полностью идентичен прошлым.

— Отлично. Тогда я хочу, чтобы вы были моим менеджером. Если, конечно, ваша фирма заинтересована сохранить клиента.

— Я обсужу этот вопрос с начальством, — протягиваю я, едва сдерживая тяжелый вздох.

Вот и стоило мне вмешиваться?! Хотя, может, оно и к лучшему. Клиент явно прибыльный, а его тяжелый характер можно и потерпеть.

— Обсуждайте. И до скорой встречи, Аня.

Звонок обрывается, и я нервно кусаю губы. До скорой встречи... Он ведь про новый заказ говорил, да?

Долгожданный выпускной из университета. Не верится, что пять лет так быстро пролетели. Все эти бессонные ночи, подготовки перед экзаменом, курсовые, придирчивые преподаватели...

Я так хотела, чтобы все поскорее закончилось, а теперь мне грустно. Часть моей жизни уходит и больше никогда не вернется, оставшись лишь в воспоминаниях. Ведь учеба — это не только трудности и зубрежка, но и новые знакомства, новые друзья, интересные поездки, веселые встречи...

В общежитии мы каждый праздник собирались большой толпой, вместе накрывали на стол и устраивали настоящее веселье с играми и танцами.

Такого больше не будет. Теперь у всех будет своя, новая и взрослая жизнь. Жаль расставаться, но все же это приятная грусть. Впереди будет только лучшее, и я в этом уверена.

Вечером, после торжественного вручения дипломов, после голосования мы едем в ночной клуб. Я бы, конечно, с радостью посидела в каком-нибудь тихом и уютном месте, пообщалась. Но решает большинство, а от коллектива отрываться мне не хочется, особенно в наш последний день.

Все начинается здорово, вот только веселье быстро сходит на нет. Кто-то напивается до невменяемости и уезжает домой, кто-то разбивается на свои мелкие тусовки...

В общем, я уже готова попрощаться с оставшимися ребятами и ехать в общежитие, но нигде не вижу Алису — свою соседку, у которой остались ключи от нашей комнаты.

Дозвониться до нее не получается — автоответчик говорит, что телефон выключен. И я начинаю исследовать клуб в поисках нее. Обложу весь танцпол, туалетные комнаты, а ее нигде

нет. Ребята тоже не в курсе, куда она испарилась. И тут я обращаю свое внимание на вип-комнаты.

За темными стеклами не видно происходящего, да и вряд ли моя соседка стала бы тратить деньги, чтобы пойти туда. Но все же решаю потревожить тех, кто там сидит, и проверить, там ли Алиса.

Обхожу каждую, не находя соседку, и иду в последнюю випку. Открываю дверцу и застываю, увидев знакомое лицо. Руслан Дмитриевич...

Откинувшись на спинку дивана, он смотрит прямо на меня, прожигая дыры.

— О! А мы уже заждались тебя, красотка! — слышу голос справа, а через мгновение меня хватают за запястье и тянут на себя.

Оказываюсь на коленях с какого-то мужика. На губах его играет мерзкая ухмылка, а от дыхания исходит запах жуткого перегара.

— Пустите! — выкрикиваю я и пытаюсь встать, но мужик тут же возвращает меня на место.

— Девочка, ты первый день, что ли, работаешь? — хмыкает он. — Как клиента будешь ублажать?

— ЧТО?! Вы с ума сошли?! — задыхаюсь оттого, что меня посчитали девочкой по вызову. — Я случайно сюда вошла!

— А-а, ты у нас играешь недотрогу? — шершавые пальцы до боли сжимают щеки и разворачивают мое лицо. — Я люблю таких.

Сердце бешено колотится в груди от осознания, что этот мерзкий тип собирается меня поцеловать. А что сделает дальше...

— Марат, живо отпусти девчонку, — знакомый бархатный голос звучит жестко и весьма угрожающе. — Ты своими залитыми зенками не можешь даже различить приличную девушку и шлюху. Отпусти ее, она ошиблась дверью.

К моему удивлению, тип тут же выпускает меня из своих липких объятий. А я словно ошпаренная выскакиваю из кабинки. На дрожащих ногах забегаю в туалет и умываю лицо холодной водой. Хочется смыть с себя поскорее мерзкие прикосновения. Я будто до сих пор ощущаю эти липкие и шершавые пальцы на своих руках.

Боже, какой позор. Неужели я могу создать впечатление продажной девчонки? На мне даже макияжа нет, и платье закрытое, ниже колен.

Угроздило же меня туда сунуться... Спасибо хоть, что там оказался этот Руслан и вмешался, а иначе... Фу, даже думать мерзко!

От волнения в горле пересохло, и я иду к бару, чтобы попросить стакан воды. Жадно пью минералку со льдом через трубочку и стеклянным взглядом смотрю перед собой. До сих пор меня трясет, а сердце пытается вырваться из груди. Такого кошмара никому не пожелаешь.

— Ты как? — бархатный голос заставляет меня вздрогнуть от неожиданности.

Поворачиваю голову и вижу Руслана.

— Было бы лучше, если бы не ваш друг, — хмыкаю я, прочистив горло.

— Он мне не друг, — он опускается на барный стул рядом со мной. — Просто деловая встреча.

— Не думала, что деловые люди так себя ведут, — дергаю плечом.

— Не все, — многозначительно произносит он. — Алкоголь делает даже нормальных людей неадекватными. Поэтому я предпочитаю его избегать.

— Мудрое решение. Только зачем тогда с такими убеждениями ходить в бар.

— Могу задать тебе тот же вопрос, — усмехается он.

— У меня выпускной. За компанию приехала, — пожимаю плечами. — А теперь домой не могу уехать. Ключи у соседки, а она куда-то испарилась. Искала ее и нарвалась на вашу неприятную компанию.

— А я тебе тоже неприятен? — ведет он бровью, глядя на меня лукавым взглядом, от которого я теряюсь.

— Вы мой клиент, и отношение у меня к вам чисто деловое, — нахожусь я, чем только забавляю Руслана.

— Раз не можешь попасть домой, тогда чисто как клиент могу предложить прокатиться по ночному городу и обсудить детали моего следующего заказа. Что скажешь?

Есть во взгляде Руслана что-то такое пьянящее и манящее, что так и хочется ответить ему «да». Но отголоски разума подсказывают, что это совсем не лучшее решение, и мне нужно держаться от этого мужчины подальше. Да и не стоит смешивать работу и личную жизнь.

Наверное, я в его глазах рядовая глупышка, которая поведется на его красоту и состоятельность. Не могу быть на сто процентов уверена, но, кажется, я вижу этих богачей насквозь. Какими бы доброжелательными и искренними они ни выглядели, но их истинные помыслы корыстны. И во всем, что они делают, обязательно ищут свою выгоду.

Вот и этот Руслан. Его предложение явно пахнет жареным. Он просто увидел во мне очередную игрушку, с которой можно провести хорошо время, а затем избавиться, когда наскучит.

— Спасибо за предложение, но я предпочитаю обсуждать дела в рабочей обстановке и исключительно в рабочее время, — вежливо отвечаю я и слезаю с барного стула. — Хорошего вечера вам, Руслан Дмитриевич.

— Будь осторожнее, — бросает он мне вслед. — Меня рядом не будет, чтобы спасти тебя.

— Думаю, без вас у меня и неприятностей не будет, — усмехаюсь я и спешно выхожу из клуба.

Утро понедельника начинается с кофе, а еще угрюмых лиц коллег, которые еще не отошли после выходных, и кучи работы. Запуски заказов, обработка новых заявок, звонки в поиске новых клиентов... За делами я даже не успеваю заметить, как наступает обед. Так проходит абсолютно каждый мой рабочий день.

Голова пухнет от информации и дел, которые нужно выполнить к определенному времени. Но я не жалею, наоборот, очень рада.

Раньше я и не думала, что работа может доставлять удовольствие. Глядя на своих родителей и их окружение в нашем маленьком городке, где я раньше жила, мне всегда казалось, что работа — это жуткая рутина, которая сжирает твою жизнь и не приносит никаких положительных эмоций. Но чтобы иметь средства на жизнь, ты должен тянуть эту ношу до самой старости и не роптать.

Но я убедилась, что это совершенно не так, если занимаешься тем, что, действительно, тебе нравится. Профессию я выбрала совершенно случайно, но как же точно попала в цель! Да, бывают дни, когда я просто валяюсь с ног от усталости из-за повышенной нагрузки, бывают проблемы на работе, неурядицы. Но ничто в этом мире не идеально, а проблемы могут возникнуть даже там, где ты их не ждешь. И эти моменты я даже не считаю недостатками, а просто принимаю как должное.

После обеда в ближайшей столовой я возвращаюсь на свое рабочее место и вижу на столе большую корзину с цветами. Хмурюсь, не понимая, от кого они могут быть, и достаю из центра букета маленькую открытку.

«Улыбайся почаще. У тебя безумно красивая улыбка. Руслан».

— Анька, у тебя ухажер появился? — смеется моя коллега Света, а мне не до смеха.

— Просто поблагодарили за работу, — отмахиваюсь я.

Решил, что я куплюсь на букет цветов? Не прокатит, Руслан. Не на ту попал.

Каждый день курьер доставлял все новые и новые букеты с различными слащавыми комплиментами. К концу недели кабинет уже весь был заставлен этими корзинками, потому что тащить это через весь город на метро у меня не было никакого желания.

А в пятницу я получаю огромный букет красных роз, а в них записка:

«Давай сегодня поужинаем? Я заберу тебя после работы. Напиши, если согласна».

Усмехаюсь. Всю неделю подготавливал почву, чтобы предложить свидание? Что ж, не удалось.

Беру в руки телефон и быстро набираю сообщение:

«Простите, Руслан Дмитриевич, но у меня на вечер планы. Спасибо за цветы, но больше не присылайте. Моему начальству это не нравится».

Отправляю и тяжело вздыхаю. Хотя я и пытаюсь казаться равнодушной, но Руслан мне понравился. И его подарки мне очень приятны. Но умом-то я понимаю, что ничего серьезного из этого не выйдет. Ну а как иначе? Мы с ним из разных миров, у нас разные цели и жизненные установки.

Не хочу. Не хочу по уши влюбиться, а потом страдать, когда ему все наскучит. Правильнее смотреть наперед и устранять проблему до ее появления.

— Аня, — слышу голос начальника, который вырывает меня из размышлений. — Клиент хочет сделать большой заказ, но ему нужно обсудить детали при личной встрече. Собирайся, он тебя ждет.

— Хорошо, — киваю я. — А что за клиент? Какой адрес?

— Руслан Золотов, — отвечает он, и внутри все сжимается. — На ресепшен заберешь распечатку с адресом и маршрутом.

— Простите, — останавливаю его. — Может, кто-то другой поедет. Ксюша, например. Она же его ведет. А у меня сегодня куча запусков, я не могу уехать.

— Теперь его ведешь ты — так потребовал клиент, — он окидывает нашу новенькую недобрым взглядом, намекая, что из-за косяка она потеряла важного клиента. — Бери материалы и езжай быстро. А заказы твои Ксения запустит.

— Поняла, — вздыхаю я и начинаю собираться.

Вот же... Что надумал этот Руслан? Что вообще о себе возомнил? Ну, я ему устрою презентацию! Больше у него не возникнет желания звать меня на свидания!

Вынужденно отправляюсь на эту дурацкую встречу.

— Проходите. Руслан Дмитриевич ожидает вас, — с приятной улыбкой произносит секретарь Золотова и жестом указывает мне на дверь его кабинета.

Быстро поправляю прическу, вытягиваюсь по струнке, выправляя осанку, и вхожу в кабинет.

— Здравствуйте, Аня, — с лукавой ухмылкой произносит Руслан.

— Здравствуйте, — безэмоционально отвечаю я, избегая зрительного контакта с глазами мужчины, которые так и манят меня в свою пучину. — Могу присесть?

— Ох, конечно, — встряхивает он головой, будто его отвлекли от важных размышлений, и указывает мне на стул рядом со своим столом.

— Благодарю, — сухо отзываюсь я, достаю из рабочей папки образцы, ручку, блокнот и задаю вопрос: — Какой вид печатной продукции вас интересует? В соответствии с вашим запросом я смогу выбрать определенные образцы и предложить вам.

— Какая серьезная, — ухмыляется Руслан, не отводя от меня взгляда. — Я очень придирчивый клиент. Выбираю только самое лучшее.

Двусмысленные фразочки пошли? Прекрасно!

— Уверена, я смогу предложить вам то, что придется по вкусу. Но для начала техзадание, пожалуйста, — невозмутимо продолжаю я, а у самой внутри все дрожит.

Боже, как это вообще работает? Невооруженным глазом видно, как он заигрывает со мной. И это так глупо! Но, черт, работает!

Аня, не ведись на него! Ты же заешь, что это ничем хорошим не закончится. Он просто играет с тобой, заманивает в свою ловушку. А ты должна быть сильнее этого! Не падай так низко!

— Хорошо, записывай, — не изменой ухмылкой отвечает Руслан и, наконец, переходит к делу.

Карточки для посадочных мест, приглаательные, коробочки для подарков...

— Свадьба? — уточняю я, на сей раз утратив свою невозмутимость.

— Верно, — кивает он.

Боже, боже, боже! Все еще хуже, чем я думала! Он собирается жениться, а тем временем решил приударить за мной. Вот же подонок!

— Поздравляю, — выдавливаю из себя и опускаю взгляд в блокнот.

— И я тебя, — отвечает он, и я поднимаю на него изумленный взгляд.

— С чем?

— Со свадьбой, конечно. С нашей свадьбой.

Вот же придурок! Зря только приехала.

— Очень смешно, — фыркаю я и хватаю папку, чтобы сложить туда свои пожитки. — На дорогу к вам я потратила кучу времени. Своего рабочего времени! А вы...

— Ань, не кипятись. Я же пошутил, — смеется он. — Это для юбилея моей фирмы. Десять лет.

Бросаю на Руслана недобрый взгляд, сдерживая порыв послать его ко всем чертям.

Это работа, Аня, просто работа. А на работе бывают проблемные клиенты. Будь умной девочкой. Он же специально выводит на эмоции.

— Могу предложить вот эти образцы, — раскрываю веер и показываю Руслану свои предложения.

Далее беседа становится более конструктивной. Незаметно для самой себя я погружаюсь в рабочий процесс и увлеченно обсуждаю с Русланом предстоящий заказ, забыв про не самое удачное начало беседы.

Вскоре мы утверждаем заказ, и я начинаю собираться.

— Давай вместе поужинаем, — внезапно произносит Руслан, возвращаясь к прежней теме. — Завтра, или послезавтра, раз сегодня занята.

— И в эти дни я тоже занята, — с невинной улыбкой отвечаю ему. — Я вообще всегда занята. Так что не получится, простите.

— Я ведь все равно добьюсь своего, — нагло заявляет он.

— Вряд ли, — усмехаюсь я и поднимаюсь со стула. — К тому же я не мешаю рабочие и личные отношения, и свои принципы нарушать не собираюсь.

Руслан тут же поднимается со своего кресла и преграждает мне путь:

— Не проблема. Я могу попросить другого менеджера вести мой заказ.

— Издеваетесь? — нервно усмехаюсь я. — Большую часть работы проделала я, а заплатят за нее кому-то другому?

— Я и тебе заплачу, не волнуйся. Сколько ты хочешь?

От злости на него у меня аж руки начинают трястись.

— Я беру деньги только за свою работу, — твердо отвечаю ему.

— И ты ее сегодня выполнила, — кивает он. — Так сколько?

— Столько, сколько будет выставлено вам по счету за заказ, — отвечаю ему и резко разворачиваюсь. — Всего доброго, Руслан Дмитриевич.

— Стой, — он хватает меня за запястье и наглым образом притягивает к себе, обвивая рукой мою талию. — Я никогда не сдаюсь, Аня. Так что не сопротивляйся напрасно, в конечном итоге ты все равно будешь моей.

Он его слов дух перехватывает, а тело безоговорочно откликается на его прикосновение. Но его наглость переходит все границы, заставляет меня злиться и дает возможность не поддаться на его провокацию.

— Самоуверенность — не самое лучшее качество, — усмехаюсь я. — Оно дает иллюзию всевластия и вседозволенности. Но это не так.

Сбрасываю его руку и быстро шагаю на выход. Ноги и руки дрожат, а внизу живота все сжимается.

Да что со мной не так? И я отчетливо понимаю, что все это неправильно, глупо. Почему меня все равно тянет к нему?

Но выходных от Руслана никаких вестей. Похоже, он понял, что от меня ничего не добьется, и сдался. И, честно признаться, я разочарована. Только сейчас понимаю, что на подсознании я ждала того, как он будет снова и снова добиваться меня, пока я не прекращу этот протест.

Но с понедельника я снова стала получать от него цветы, подарки, приглашения поужинать... Начались его постоянные визиты в мой рабочий офис под различными предложениями. Наше общение становилось все чаще, а чувства, которые я так старалась подавить, усиливались.

И в итоге я сдалась. Стена, которую я упорно строила между нами, рухнула в один миг, а я даже не поняла, как это произошло.

Встречи, подарки, рестораны, совместные поездки... Все было просто идеально, как в сказке.

А потом мы поженились. Со временем стали возникать конфликты, незначительные ссоры, но даже они, как мне казалось, не портили наших отношений. «Не бывает ведь всегда все идеально» — так я думала.

Я верила, что наша сказка никогда не закончится. Но принц оказался вовсе не принцем, а безжалостным чудовищем, скрывающимся под маской. И если бы я только могла вернуться в прошлое, я бы подошла к самой себе и сказала: ты права, Аня. Из этого ничего хорошего не выйдет. Лучше беги от него сейчас, пока не стала слишком поздно. Потому что потом он не даст тебе этого сделать.

Глава 9

Мне сейчас настолько плохо, что я с трудом могу сконцентрироваться и обдумать, что же мне делать дальше. Не знаю, верно ли я поступила, но сказала Руслану то, что он хотел от меня услышать, а не то, что считаю на самом деле. Я уже сделала несколько попыток объяснить ему, насколько я серьезна в намерении развестись с ним, но он просто не слышит меня. И это изматывает еще больше. Такое всепоглощающее чувство беспомощности и отчаяния я не ощущала никогда раньше.

Если хоть на секунду представить меня на месте Руслана, то я бы умерла со стыда и чувства вины из-за подобного предательства. Ведь осознанно причинять боль любимому человеку — это причинять боль самому себе.

И, осознавая всю серьезность такого поступка, я бы не стала мучить свою половинку еще больше, усиливать и без того невыносимые страдания. На его месте я бы молила о прощении за всю причиненную боль, но ни за что не стала бы требовать забыть обо всем и остаться со мной.

Но самая большая разница между мной и Русланом в том, что я никогда бы ему не изменила. Я даже вообразить себе это не могу! А все потому, что я его по-настоящему люблю. И, наверное, именно поэтому я воображаю себе совсем иные события, когда ставлю себя на его место.

А он... Его поведение и слова настолько противоположны моим представлениям, что я все больше сомневаюсь в том, что он хоть когда-нибудь меня любил по-настоящему.

Да, он сказал, что совершил ошибку. Но я не слышала слов раскаяния, не видела вины на его лице. Он не видит трагедии в этом! И не осознает в полной мере, что же чувствую сейчас я. Ведь иначе он бы отпустил.

А ему и не понять. Измена кажется чем-то неприятным и пугающим, пока она не коснется лично тебя. Но испытать ее по-настоящему — это что-то настолько непередаваемое и ужасное, что представить это нереально. Организм просто выходит из строя, перестает слушаться тебя, а ты ничего не можешь сделать. И просто сгораешь живьем от собственных чувств.

И если бы я видела и чувствовала всю глубину раскаяния и сожаления Руслана, возможно, мне было бы легче это перенести. Может, в том случае я бы еще и задумалась о том, чтобы простить, хотя и очень сомневаюсь в этом.

Но какой смысл гадать о том, как все могло бы быть? Все так, как есть, и надо просто принять действительность. И несмотря на мои слова мужу, я точно знаю, что никакое время не поможет мне излечиться и забыть его предательство.

Я не могу рассчитывать на его понимание. И никакого выбора он мне точно не оставит. Поэтому я и взяла пример с него — солгала. Я должна была усыпить его бдительность ради собственного блага. Мало ли, на что он пойдет, если я буду стоять на своем. Проще изобразить смирение, чтобы не создавать себе дополнительные трудности. И уйти в тот момент, когда он точно не сможет мне препятствовать.

Нужно просто потерпеть еще немного, переждать ночь в одном доме с ним, а утром уйти навсегда.

Хлопок двери заставляет меня встрепенуться. Неужели он ушел? С надеждой на это прислушиваюсь, готовясь подорваться в любой момент и сбежать, но тут слышу шаги по лестнице.

Руслан заходит в спальню с двумя пакетами контейнеров и ставит их на кровать:

— Я заказал еды из твоего любимого ресторана. Тебе нужно поесть.

— Не хочу, — сипло отвечаю ему и отворачиваюсь.

— От голода тебе будет еще хуже. Поешь, — настаивает он.

— Можно хотя бы сегодня меня оставить в покое? Я просто хочу побыть одна.

Слышу недовольный тяжелый вздох. Молчание. А затем он отвечает:

— Хорошо. Не буду тебя сегодня беспокоить, раз ты так хочешь. Еда будет на кухне, если надумаешь — спускайся поесть, — он забирает пакеты и добавляет перед тем, как уйти: — Ах да, хотел спросить: тебе помочь разобрать чемоданы?

Неужели он думает, что сегодня подходящий для этого день? Никакого сочувствия. И я все больше убеждаюсь в том, насколько же он меня не понимает.

— Просто принеси вещи в спальню, а я сама займусь этим завтра, — отвечаю так, чтобы у него не оставалось мыслей о том, что я все еще хочу уйти.

— Ладно, — кивает он и мигом приносит мои чемоданы, а затем снова уходит.

Пролежав в апатичном состоянии до полуночи, я старательно пытаюсь уснуть. Глаза щиплет от нескончаемых слез, а голова пухнет от дурных мыслей, а сон никак не идет.

В комнату приходит Руслан. Снимает с себя одежду и подходит к кровати, собираясь лечь рядом.

— Я хочу сегодня поспать одна, — тихо, но твердо произношу я.

— Что за глупости, — хмыкает он и все же ложится в постель. — Я хочу спать рядом со своей женой.

Удивительно, как все быстро меняется для тебя, Руслан. Вчера ты без каких-либо трудностей спал на диване.

Глава 10

Крепко зажмуриваю глаза и мечтаю поскорее уснуть, чтобы как можно меньше думать о муже, который сейчас рядом. И спустя несколько минут я чувствую, как его рука ложится на мое бедро, оглаживает его, а затем пальцы отодвигают край трусиков и медленно опускаются ниже.

Возмущение захлестывает меня. Я подавлена, разбита, чувствую себя хуже выжатого лимона, а он требует близости? Как он вообще может думать сейчас об этом? Неужели совершенно не понимает моего состояния?

— Руслан, не нужно, — настойчиво, но безуспешно пытаюсь убрать его руку. — Мне плохо сейчас, разве ты не понимаешь? Я не настроена на секс.

— Я помогу тебе настроиться, — шепчет он, прижавшись к моей спине, и я ощущаю бедрами твердость его возбуждения.

Тело невольно содрогается от прикосновений мужа. Весь трепет, что я прежде испытывала рядом с ним, напрочь испарился. Сейчас я чувствую лишь неприязнь от мысли, что у нас может быть близость.

Мне так больно и обидно, что душу сейчас разрывает не меньше, чем после того, как я узнала об измене Руслана. Ему ведь совершенно плевать на мои чувства и переживания! Даже в такой переломный момент для всех нас, он думает об удовлетворении своих физиологических потребностей.

Это говорит лишь об одном: он совершенно не переживает. Случившееся не вызывает у него таких сильных эмоций, чтобы организм переключил все свои ресурсы на подавление стресса. Он совершенно спокоен и уверен в себе, как и в том, что я безоговорочно останусь с ним, а ему для этого даже делать ничего не придется.

— Руслан, прошу тебя, хватит! — нервно дергаю плечом и случайно ударяю Руслана в нос.

— Аня! Твою мать! — вскрикивает он и прикрывает нос ладонью. — Что ты творишь?

Раньше я бы кинулась к нему на шею, зацеловала бы и просила прощения за нелепую случайность. А сейчас мне его ничуть не жаль, и вины я не испытываю. Губы невольно растягиваются в ухмылке, и хорошо, что в комнате темно.

Специально ударить Руслана я бы никогда не осмелилась, но вот случайность сыграла мне на руку. Пускай это будет моей маленькой мстью за всю боль, что он причинил.

— Я не специально, — произношу я. — Но ты сам виноват.

— Виноват? — возмущенно спрашивает он. — Хотеть свою жену и проявлять свое желание — это теперь преступление?

— При чем тут это? Я сказала тебе, что мне плохо, что я не настроена сегодня на секс. Что тут непонятного может быть?

— Да ты всегда не настроена, — зло цедит он. — То голова болит, то устала, то посуду надо помыть, то стирку поставить... Ты всегда находишь миллион причин, чтобы мне отказать! А после этого еще недовольна тем, что я был вынужден сбросить напряжение хоть с кем-то.

— Ах, вынужден, — нервно усмехаюсь я. — Мы снова вернулись к тому, что это я во всем виновата. Я тебя вынудила изменять. Знаешь что...

— Стоп, Ань, — останавливает меня Руслан и кладет руку на мое плечо. — Зря я это сейчас сказал. Извини. Просто хотел, чтобы ты понимала, что я по-прежнему хочу тебя. Что ты мне нужна, как женщина.

— Неподходящее время и неподходящий способ, — фыркаю я и хватаю свою подушку. — Посплю сегодня на диване.

— Нет, — он преграждает мне путь и возвращает в постель. — Мы ляжем вместе, как и всегда. Раз ты не хочешь, то я не буду к тебе сегодня приставать. Один день ни для кого роли не сыграет. Просто будет спать, окей?

— Хорошо, — шумно выдыхаю я и ложусь в постель.

Руслан засыпает за пять минут, а я себе места не могу найти. Хорошо ему сейчас — нет причин для бессонницы. А у меня нескончаемые мысли в голове, которые тянутся друг за другом. В душе — буря негативных эмоций, которые сводят с ума.

Зато одна мысль в моей голове укрепились наверняка — надо бежать от Руслана без оглядки. Я это и так понимала, но крошечные сомнения все же одолевали меня, а теперь даже их не осталось.

Если бы он, действительно, раскаивался в измене, если бы просил прощения и был готов меняться и менять нашу жизнь, в этом случае еще можно было бы задуматься о сохранении брака. Но оставаться ради того, чтобы продолжать вариться в этом дерьме? Я не мазохистка.

Снова я не услышала ничего, кроме обвинений в мой адрес. Что будет дальше, если я останусь? Он не будет ничего менять в себе, зато потребует этого от меня. Теперь это совершенно очевидно. Он хочет, чтобы уволилась и лежала подстилкой у его ног, как только он соизволит появиться дома. И давала по первому же требованию, а не с учетом собственного желания.

Это будет не жизнь, а рабство. Существование ради удовлетворения потребностей своего господина-мужа. Мне это видится именно так. Ведь его не волнуют мои чувства, желания. А такой жизни для себя я точно не хочу.

Глава 11

Звук будильника оповещает о наступлении нового дня. Но просыпаюсь я все с тем же чувством разбитости и душевной болью, от которой уже тошнит. Я будто застряла в самом кошмарном моменте своей жизни и не знаю, как из него выбраться.

И дело не только в том, что мне нужно поскорее уйти от Руслана. Конечно, его присутствие в моей жизни дает сейчас отпечаток и усугубляет мое состояние. Но почувствую ли я колоссальное облегчение после своего ухода?

Не думаю. Потребуется много времени на то, чтобы залечить душевные раны и отпустить свои чувства к мужу. Меня будто заперли в эмоциональной тюрьме, и я сама по себе заживо сгораю в собственных душевных терзаниях. Как остановить это? Как отключить мысли, чувства? От мужа я могу сбежать, а вот от самой себя — нет.

Смотрю на еще спящего Руслана. Люблю и ненавижу одновременно. Как такие разные чувства можно испытывать к одному человеку? Раньше мне бы показалось такое полным бредом, а сейчас я испытываю это на собственной шкуре.

Бесит это бессилие и слабость перед ним! За все, что он сделал и сказал, я должна ненавидеть его всей душой, а выходит только наполовину. Дура! Безвольная, слабая дура! Что еще про себя сказать?

Умываюсь, замазываю синяки под глазами и крашу ресницы. На большее у меня сегодня просто нет сил. Спускаюсь на кухню, варю кофе и делаю облет. По привычке две порции. Не заслуживает Руслан моей заботы, даже банального завтрака. Но не выкидывать же теперь? Да и пусть уж до конца верит в то, что все нормально. Меньше подозрений — легче будет уйти.

Руслан спускается, когда я уже споласкиваю посуду за собой:

— Доброе утро. Ты уже поела? Не дождалась меня?

— Доброе, — сухо отвечаю я. — Да, мне еще нужно успеть погладить платье на работу. Вчера не до этого было.

— Понятно. А рубашку мне погладишь? Белую, — спрашивает он, как ни в чем не бывало и целует меня в плечо, обняв со спины.

— Уже гладила. В шкафу висит, — отвечаю, сохраняя спокойный тон, и выворачиваюсь из его объятий.

— Ты теперь так и будешь холодной глыбой? Даже не поцелуешь? — недовольно спрашивает он.

— Прости, не до этого с утра. Дел еще много, — небрежно бросаю в ответ и спешу в спальню.

Через полчаса я уже стою в коридоре, готовлюсь к выходу из дома. Придется сначала поехать на работу, а потом уже вернуться за вещами. Все для той же правдоподобности. Да и в любом случае надо сегодня появиться в офисе и самой договориться о еще одном выходном. А то так и до увольнения недалеко без всякого вмешательства мужа.

Руслан тоже обувается, и вместе со мной выходит из дома.

— А я все спросить забываю: где твоя машина? — хмурится он.

— Позавчера возле работы пришлось оставить. На встречу ездила на метро, а домой вернулась на такси, — нехотя отвечаю ему и открываю приложение для вызова такси.

Как же мне плохо от одного только лишь его голоса. Будто тысячу игл вонзают в сердце, а потом медленно вытаскивают по одной.

— Зачем ездить на метро, если есть машина? — хмыкает он и снимает свое авто с сигнализации. — Садись, довезу до работы.

— Ты наверняка уже опаздываешь. Не нужно, я сама доберусь, — отмахиваюсь я, желая поскорее разойтись с ним по разным сторонам.

— Садись, говорю, — сурово отзывается он, подхватывает меня за талию и ведет к машине.

Ладно, ночь рядом с ним пережила, еще тридцать минут как-нибудь справлюсь.

Едем по оживленной дороге, и Руслан начинает мне рассказывать про свою последнюю сделку, которую вот-вот они должны подписать. И рассказывает так непринужденно и буднично, будто между нами вообще ничего не произошло плохого! Это у меня буря в душе, а у него полный штиль.

А для него, похоже, ничего и не произошло. Ну, взбрыкнула жена из-за другой бабы, ну, устроила скандал, уйти собралась. Но не ушла же, остановил. Значит, все в порядке. Поводов для беспокойства нет.

— Кстати, что насчет увольнения? — резко меняет он тему. — Ты уже решила, что скажешь начальству?

— Руслан, с чего ты решил, что я буду увольняться? — возмущаюсь я.

Хочет полностью лишить меня стабильности и самостоятельности, чтобы уж наверняка не было возможности от него уйти? И, правда, если бы я когда-то его послушала и ушла с работы, то осмелилась бы сейчас уйти от него? Боюсь, что нет.

— А мы разве не обсудили это еще вчера? — хрипло отзывается он. — Я думал, что ты осознала, в чем кроется главная проблема наших отношений, и готова ее устранять.

Чтоб ты подавился собственными речами, Руслан! Главная ошибка? Да она в том, что ты спишь с другой бабой!

До боли закусываю нижнюю губу, чтобы промолчать. Возмущение во мне кипит и просится наружу, но я понимаю, что все мои слова будут впустую. Только зря потрачу собственную энергию и нервы, чтобы попытаться доказать то, что Руслан упорно отказывается принимать.

— Значит так, — на выдохе произносит он. — Или ты сама решаешь вопрос с увольнением, или вмешиваюсь я.

— Ты так уверен, что мое увольнение многое изменит? — горько усмехаюсь я.

— Именно, — твердо отвечает Руслан. — Сейчас для тебя это неочевидно. Ты как баран уперлась в эту работу и не хочешь замечать ничего вокруг. Но, уверяю, увольнение пойдет тебе на пользу. Нам на пользу. И ты еще будешь благодарна мне за то, что я настоял на этом.

Глава 12

Отворачиваюсь от Руслана к окну и устало вздыхаю. Что вообще твориться у него в голове? Почему так настойчиво твердит, что вся проблема только в том, что я работаю? Действительно в это верит или пытается в этом убедить меня? Чтобы вместо душевных терзаний из-за измены и злобы на Руслана, я испытывала собственную вину за произошедшее?

Скорее, второй вариант. Вот только как бы Руслан ни старался, он не разожжет во мне чувство вины и не заставит поверить в то, что я собственноручно подтолкнула его к измене.

Больно оттого, что он так поступает со мной, но уже ничего не попишешь. Пора смириться с тем, что мы стали совершенно чужими друг для друга, а наши взгляды на мир и жизненные цели перестали совпадать.

В какой момент все переменялось? И было ли так на самом деле, или же я сама себе придумала идеального мужчину, которого больше не вижу? Не знаю. Да и какой смысл об этом думать, если все равно уже ничего не изменить? Остается лишь смириться и отпустить.

Я влюбилась в Руслана, который добивался своего честным путем и всегда брал ответственность на себя за собственные поступки. А сейчас рядом со мной совсем другой человек. И это очень горько осознавать.

Руслан останавливает машину рядом с моим офисом. Тянется ко мне, чтобы поцеловать, а я делаю вид, что не замечаю этого.

— Спасибо. До вечера, — быстро бросаю я и выхожу из авто, наблюдая за изумлением Руслана.

Прямым ходом иду в кабинет к директору и стучусь.

— Войдите, — слышу его голос и тут же отворяю дверь. — О, Аня. Доброе утро.

— Доброе, Анатолий Сергеевич, — отзываюсь я.

— Больше так не пропадай, — усмехается он. — Твои клиенты вчера словно взбесились без тебя. Всем офисом разгребали.

— Извините, — виновато отвечаю я и поджимаю губы, чувствуя неловкость от предстоящего разговора. — Но мне сегодня нужен еще один выходной. За свой счет, разумеется.

— Выходной? — вздергивает брови директор и вперяется в меня взглядом. — У тебя что-то случилось?

— Да. От мужа ухожу, — нехотя отвечаю ему. — Мне нужно вернуться домой и перевести свои вещи. Но если вы не можете предоставить мне еще один выходной, то я вернусь через несколько часов. Но мне очень надо уехать сейчас.

— Сочувствую, — протягивает он и добавляет: — А вечером ты не можешь это сделать?

— Не могу, — мотаю головой и опускаю взгляд на носки своих туфель. — Мне нужно съехать, пока его нет дома. Иначе он меня не отпустит.

— Бьет? — выдвигает свое предположение Анатолий Сергеевич, отчего мне становится еще более неловко.

Не хочу я посвящать его в свои семейные проблемы. Но и выставять Руслана насильником у меня тоже нет желания.

— Нет. Но все серьезно. Остаться с ним я не могу.

— Хмм. Ладно, понял, — кивает он. — Раз, действительно, так нужно, то поезжай. Но если сможешь, то обязательно возвращайся, работы очень много.

— Спасибо большое, — с благодарностью отвечаю я и решаю сразу же поднять еще один насущный вопрос. — Анатолий Сергеевич, есть еще одна проблема...

— Ммм?

— Руслан требует, чтобы я уволилась. Сказал, что вмешается сам, если я этого не сделаю. И, боюсь, что его планы не изменятся, даже после того, как я уйду от него. Он ведь все что угодно может сделать, чтобы заставить меня вернуться к нему.

Возникает неловкая пауза. Директор смотрит на меня, обдумывая мои слова, и, наконец, отвечает:

— Ань, я буду с тобой откровенен. Если такая ситуация возникнет, то я постараюсь сделать все от меня зависящее. Ты очень ценный сотрудник, и без тебя нам придется нелегко, но... Ты ведь сама понимаешь, какие связи у твоего Руслана. Если он захочет, то нашей фирме быстро придет конец. И тогда не только тебе, но и всем нам придется искать новую работу.

— Я поняла вас, спасибо, — грустно отвечаю я и разворачиваюсь, чтобы уйти.

Как ни печально осознавать, но Анатолий Сергеевич прав. Если Руслан захочет, то всех сотрет в порошок. И тогда уже не будет иметь никакого значения то, что мне помогли остаться на этом месте.

И хуже всего, что такое может произойти не только здесь, но и на любой другой работе. Руслан может сделать так, что меня вообще никуда не возьмут! И тогда выход останется только один: оставить все свои мечты, планы и вернуться в родной, богом забытый городок к родителям.

— Ань, ты все-таки подумай еще, — бросает мне вслед директор. — Может, не стоит так усложнять себе жизнь и уходить от Руслана?

— Спасибо за заботу, Анатолий Сергеевич, — вздыхаю я и покидаю кабинет.

Действительно. И зачем я только усложняю себе жизнь?

Не успеваю сесть в машину, как мой мобильный звонит. Руслан. Что ему нужно посреди дня? Уже давно он вот так просто не звонил. Может, Анатолий Сергеевич с ним говорил? Надеюсь, он не рассказал ему о нашем разговоре и моем плане уйти от него?!

Боже, какая я дура! Зачем я рассказала вообще об этом?!

Решаю просто проигнорировать звонок мужа и не терять драгоценного времени. Если начальник, и правда, сообщил ему о моих планах, то Руслан может отправиться сейчас домой, чтобы снова остановить меня. А если это произойдет во второй раз, то он точно примет меры, после которых я уже не буду иметь возможности уйти...

Глава 13

В спешке приезжаю домой за вещами. Несколько минут стою у окна, выходящего на дорогу, и проверяю, нет ли за мной слежки от Руслана. Уж слишком легко мой муж поверил в то, что я останусь с ним и молча проглочу его измену. А вдруг он просто сделал вид, что не заподозрил неладного?

Но никаких незнакомых машин поблизости я не наблюдаю и со спокойной душой иду наверх. Похоже, у него, и правда, никаких опасений нет. Настолько уверен в себе, что ничего не замечает. Каждый раз теперь удивляюсь новым реалиям и поведению мужа, а пора бы уже привыкнуть.

С трудом стаскиваю чемоданы на первый этаж, потому что вчера мой благоверный вернул их в спальню. С опаской снова выглядываю в окно, убеждаясь, что на улице никого, включая Руслана, а зачем выношу вещи на улицу, загружаю в машину и быстро уезжаю.

Только уже в дороге вспоминаю, что не попрощалась с домом, не взглянула на него в последний раз. Будто ушла оттуда не навсегда, а лишь до вечера, как в любой другой день. Но, нет, я не вернусь, и это я решила для себя твердо.

Телефонный звонок заставляет меня вздрогнуть, а руку дернуться, отчего я чуть не выезжаю на встречную полосу. Обычно я так не пугаюсь телефонных звонков, но сейчас я в диком напряжении, и, кажется, будто Руслан уже обо всем узнал и звонит мне, чтобы заставить вернуться.

Но на экране мобильного я вижу звонок от Ильи Волкова — того самого, у которого я проторчала в офисе час в ожидании встречи, а потом меня отшили. Но, возможно, именно благодаря той несостоявшейся встрече я и смогла узнать о том, что Руслан мне изменяет.

— Здравствуйте, Аня, — слышу голос Волкова, включив громкую связь.

— Добрый день, Илья Андреевич.

— О, вы меня сразу по голосу узнали?

— Конечно, если вам будет так приятнее думать, — усмехаюсь я. — Но вообще вы у меня записаны в телефоне.

— И как записан? Злой серый волк, который крадет время у красных шапочек, а потом сам же сбегает? — смеется он в ответ.

— Нет, гораздо проще: очень занятой волк, — отшучиваюсь в ответ.

— Ладно, Ань, извините, что отнимаю у вас время своими дурацкими шутками. Я вообще по делу звоню.

— Я вас очень внимательно слушаю, — киваю сама себе.

— У меня сегодня встреча в час дня отменилась. Если вы вдруг свободны в это время, то с удовольствием встретился бы с вами для презентации.

Неудобно, конечно. Я хотела завезти сначала вещи к Арине домой, а потом ехать на работу, но... Черт с этими вещами, покатаю их в машине, а выгрузить всегда успею. Такому клиенту, как Волков, отказывать нельзя. Мало ли когда у него еще появится время для встречи. И, конечно, мне в это слабо верится, но вдруг, если я приведу такого крупного клиента, то директор все же проявит инициативу и поможет мне оставить рабочее место, несмотря на требования Руслана?

— Отличная новость. Тогда я подъеду к вам в час, — с улыбкой отвечаю я.

— Нет, Ань, подождите, — отвечает Волков, и весь задор внутри тут же сходит на нет.

Резко планы у него изменились? Снова?

— Давайте проведем встречу в ресторане, — продолжает он. — Хочу в качестве компенсации за прошлую несостоявшуюся встречу угостить вас обедом. Совместим приятное с полезным.

— Хорошо, я не против, — охотно соглашаюсь я, потому что аппетит после двухдневной голодовки, наконец, начинает просыпаться, а живот уже липнет к спине.

— Отлично. Я скину вам адрес в сообщении. До встречи!

— До встречи, Илья Андреевич.

Завершаю звонок и снова улыбаюсь. Разговор с Волковым на непринужденной ноте и немного банальные, но забавные шутки слегка подняли мне настроение. В первые за последние дни я не чувствую себя вареным овощем, который размазали по тарелке. Я начинаю обратно собираться в кучку и принимать презентабельный вид.

В очередной раз понимаю, как много значит для меня эта работа. Только благодаря ей я смогу реабилитироваться и чаще отвлекаться от угнетающих мыслей о муже, который совсем скоро станет бывшим.

Смотрю на время и понимаю, что до офиса мне никак не успеть. Благо в машине у меня есть запасная папка для презентации.

Телефон вибрирует от входящего сообщения с адресом ресторана, где пройдет наша встреча с Волковым. Останавливаюсь у обочины, чтобы не отвлекаться за рулем, вбиваю адрес в навигатор, а затем звоню начальнику:

— Слушаю, — почти сразу же отвечает он.

— Анатолий Сергеевич, я уже ехала в офис, но мне только что позвонил Волков из ИТА и сообщил, что у него сейчас есть время для презентации. Так что я еду к нему на встречу, а потом уже вернусь в офис.

— Хорошо, — довольно отзывается он. — Я очень рассчитываю на тебя, Аня.

— Я приложу все усилия, чтобы он стал моим клиентом, — отвечаю я, делая акцент на последних двух словах.

Будет для Анатолия Сергеевича дополнительный повод противостоять требованиям Руслана.

Кладу трубку и еду дальше. На месте оказываюсь чуть раньше времени и достаю из сумочки свою мини-косметичку. Утром у меня не было ни желания, ни стимула прихорашиваться. А теперь есть. Ведь в первую очередь Волков — мужчина и просто не может не обратить внимания на привлекательность собеседницы. А чем больше внимания, тем выше вероятность получить нужный результат от встречи.

Глава 14

За пять минут до назначенного времени я выхожу из авто и иду в ресторан. На входе меня встречает улыбочивая девушка-администратор и вежливо интересуется:

— Добрый день. У вас забронирован столик?

— Добрый, — киваю я. — У меня назначена встреча с Ильей Волковым.

— Идемте. Я провожу вас за столик.

Администратор помогает мне занять один из столов углу зала, а следом официант приносит мне стакан воды и предлагает сделать заказ, на что я вежливо отказываюсь и оставляю себе меню.

Ровно в час, буквально по секундам, в ресторан входит Волков и идет ко мне навстречу. Надо сказать, внешне он очень приятный мужчина, чего я не успела приметить в прошлый раз.

— Добрый день, Анна, — с улыбкой отзывается он и садится напротив меня. — Уже выбрали что-нибудь?

— Нет, — мотаю головой. — Решила вас дождаться. Да и я здесь впервые, даже не знаю, что лучше заказать. Хочу довериться вашему выбору.

На самом деле я была в этом ресторане пару раз вместе с Русланом. Правда, это уже было давно, да и Волкову необязательно об этом знать. Лучше предоставить ему возможность думать, что он полностью владеет ситуацией даже в такой мелочи, как выбор блюд. Так будет проще добиться его благосклонности.

— Хорошо, — усмехается он и заказывает несколько блюд и напитки у официанта. — Что ж, можете начать свою презентацию, пока ждем обед.

— Конечно, — киваю я, открываю папку и достаю презентационные материалы.

Увлеченно рассказываю обо всех технических возможностях нашей типографии. Наверное, это самое любимое в моей работе. В отличие от других менеджеров, ограниченных теми знаниями, что получили лишь на работе, я имею профильное образование. И могу рассказать о каждом виде печати в деталях, вплоть до устройства печатных машин и процесса самой печати.

На самом-то деле я понимаю, что такая глубокая информированность не нужна ни одному из заказчиков. Но эти знания придают мне уверенности в себе. Ведь ни один вопрос в моей сфере не способен застать меня врасплох.

Волков со всей внимательностью и сосредоточенностью слушает меня, но в какой-то момент я замечаю, как на его губах появляется едва заметная ухмылка. И это сразу сбивает меня с мысли.

— Может, у вас уже появились какие-то вопросы? — спрашиваю я, судорожно вспоминая, о чем только что говорила.

— Вы мне дали довольно исчерпывающую информацию, — отвечает он, уже не скрывая усмешки. — Пока у меня нет ни единого вопроса.

В этот момент официант приносит нам блюда, и я спешно сгребаю со стола свои бумажки обратно в папку.

— Мы можем по отдельности рассмотреть разные образцы, чтобы не захламлять стол, — предлагаю я.

— Нет, не нужно. Мне достаточно и того, что я услышал от вас, — отмахивается Волков, и мой задор тут же сникает.

Обычно образцам уделяют мало внимания, когда не планирует ничего заказывать. Просто получают ознакомительную информацию, чтобы просто взять ее на заметку. И, возможно, когда-нибудь в будущем, что-то заказать. Но сдаваться еще рано, надо бы его подтолкнуть к решению:

— У вас наверняка немалые тиражи рекламных материалов. А при больших тиражах у нас действуют очень приятные цены. Мы с вами можем сделать расчет предполагаемого заказа, чтобы вы лучше понимали нашу стоимость и могли провести сравнительный анализ с вашими предыдущими заказами. А уже потом приняли решение о возможном сотрудничестве, — произношу я и приступаю к салату, не разрывая зрительного контакта с Волковым.

— Знаете, Аня, честно сказать... — начинает он, но дальнейшие его слова проносятся для меня пустым звуком, потому что в этот самый момент я замечаю, как в ресторан входит Руслан.

— Аня, все нормально? Я вас расстроил? — обеспокоенная интонация Волкова возвращает меня в реальность, и я понимаю, что сижу с выпученными глазами и раскрытым ртом.

— Простите, вы тут ни при чем, — мотаю головой и снова возвращаю свое внимание Волкову. — Повторите, пожалуйста, еще раз, что вы сказали.

— Уверены, что все нормально? — хмурится Волков, игнорируя мою просьбу повторить. — Вы сильно побледнели.

— Все чудесно, — нервный смешок срывается с моих губ, и я отодвигаюсь ближе к окну, чтобы спрятаться за Волковым и не попасть в поле зрения мужа.

В горле моментально пересыхает. Дрожащими пальцами я крепко обхватываю ножку бокала и жадно выпиваю всю воду.

Почему Руслан оказался здесь? Вряд ли следит за мной, иначе не дал бы забрать вещи из дома и уехать. Может, у него тоже встреча в этом ресторане?

— Хорошо, — не слишком доверчиво произносит Волков. — Я говорил вам о том, что мы, действительно, заказывает много различной печатной продукции. И я даже подумываю о том, чтобы выкупить небольшую типографию для своих нужд.

Ну вот. Приплыли.

— Могу вам со знанием дела сказать, что это не очень хорошая идея с точки зрения выгоды, — говорю ему абсолютно честно и без корысти.

— Почему вы так считаете? — с интересом спрашивает он.

Возможно, Волков считает, будто я скажу ему что угодно, лишь бы отвести его от этой затеи и убедить его работать со мной. Естественно, такую тактику выберет любой менеджер, заинтересованный в клиенте. Но, к счастью, я могу обосновать Илье Андреевичу свою точку зрения:

— Небольшие типографии имеют в своем арсенале только печатные машины, которые рентабельно использовать только при совсем небольших тиражах. А приобретение производства с более высокими мощностями, которые подходят под ваши потребности, обойдутся вам баснословных денег. Но даже если выбрать такой вариант, то стоит учитывать, что ваша типография должна будет изготавливать продукцию не только для вас, но и для других фирм. Сами понимаете, в ином случае это будет убыточное производство. То есть вы в таком случае должны будете развивать еще направление полиграфии, а не концентрироваться только на том, на чем специализируетесь сейчас.

Пока я рассказываю, Волков даже приборы откладывает и во всем внимании слушает меня.

— Исчерпывающий ответ, — с каким-то восхищением произносит он, когда я заканчиваю свою речь.

Мои губы растягиваются в улыбке, которая тут же испаряется, когда краем зрения я замечаю Руслана, приближающегося к нашему столику. И в ужасе даже дышать перестаю, предчувствуя беду.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.